

Научная статья

УДК 7.03

DOI: 10.36871/hon.202302070

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ТАНЕЕВ И ЮЛИЙ КОНЮС. УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

Анастасия Леонидовна Балацкая

Российская государственная специализированная академия искусств
121165, Российская Федерация, Москва, Резервный проезд, 12

nastya.balatskaya.91@mail.ru, ORSID 0000-0002-1792-3069

Статья посвящена уникальным творческим контактам великого учителя С. И. Танеева и его ученика Ю. Э. Конюса. Наставнику принадлежит особая роль в формировании личности художника. Еще полтора столетия назад воспоминания и эпистолярная, дошедшие до наших дней, раскрывали суть взаимоотношений учителей и учеников. В центре данной публикации дневниковые записи С. И. Танеева и письма Ю. Э. Конюса к своему учителю. Роль подобных артефактов сложно переоценить. Они являются наиболее подлинными свидетельствами происходящего, а значит — служат достоверности. Эпистолярное наследие позволяет в новом объеме рассмотреть личность С. И. Танеева. Взаимодействие двух музыкантов уникально тем, что, начавшись еще в стенах Московской консерватории, оно продолжалось еще много лет после окончания ее Ю. Э. Конюсом и отставки С. И. Танеева с поста директора. Сергей Иванович вел дневники всего 16 лет, но заключающаяся в них информация уникальна. Она послужила основой для реконструкции биографии Ю. Э. Конюса — скрипача, композитора и педагога. Кроме того, через призму творческого взаимодействия с учителем раскрывается гений Юлия Эдуардовича, незаслуженно обделенного вниманием современного исследователя.

Ключевые слова: С. И. Танеев, Ю. Э. Конюс, Московская консерватория, письма, дневники, камерная музыка

Для цитирования: Балацкая А. Л. Сергей Иванович Танеев и Юлий Конюс. Учитель и ученик // *Художественное образование и наука*. 2023. № 2 (35). С. 70–75. <https://doi.org/10.36871/hon.202302070>

Original article

SERGEY IVANOVICH TANEYEV AND JULES CONUS. TEACHER AND STUDENT

Anastasiya L. Balatskaya

© Балацкая А. Л., 2023

Russian State Specialized Academy of Arts
12 Rezervny pr, Moscow, 121165, Russian Federation

nastya.balatskaya.91@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1792-3069

The article is devoted to the unique creative contacts between the great Master S. I. Taneyev and his pupil Ju. E. Conus. The mentor played a special role in the formation of the artist's personality. Memories and epistolary writings from as far back as a century and a half ago revealed the essence of the relationship between teachers and students. The focus of this publication is on the diaries of S. I. Taneyev and the letters of Ju. E. Conus to his teacher. The role of such artefacts is difficult to overestimate. They are the most authentic testimonies of what happened and thus serve as a source of credibility. This epistolary heritage provides a new perspective on the personality of the great teacher, Sergey Ivanovich Taneyev. The interaction of the two musicians is unique in that it started in the Moscow Conservatory and continued many years after the graduation of Ju. Conus and Taneyev's resignation as Director. Sergey Ivanovich kept diaries for only 16 years, but the information contained therein is unique. It formed the basis for the reconstruction of the biography of Ju. E. Conus as a violinist, composer and teacher. Besides, the genius of Jules Eduardovich, undeservedly neglected by modern scholars, is revealed through the prism of his creative interaction with the teacher.

Keywords: S. I. Taneyev, Ju. E. Conus, Moscow Conservatory, letters, diaries, chamber music

For citation: Balatskaya A. L. Sergey Ivanovich Taneyev and Jules Conus. Teacher and Student. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2023, no. 2 (35). P. 70–75. <https://doi.org/10.36871/hon.202302070> (In Russian)

Сергей Иванович Танеев по праву занимает одно из центральных мест в пантеоне русской музыкальной культуры. П. И. Чайковский писал о нем Н. Ф. фон Мекк: «Танеев есть... музыкальная выдающаяся личность, заявившая себя и на поприще композиторском, и как виртуоз, и как талантливый дирижер, и, наконец, как энергический проповедник известных взглядов и стремлений, а именно классических. Потом, это человек необычайной нравственной чистоты и высокой честности, заслужившей ему всеобщее уважение. Наконец, это человек твердого характера, неспособного уступить ни пяди из того, что он считает своим долгом» [10, 92].

В 1878 году С. И. Танеев начинает свою педагогическую деятельность в стенах Московской консерватории, а уже в 1885 году избирается ее директором. Из класса Сергея Ивановича в разные годы вышла целая плеяда выдающихся русских музыкантов: А. Н. Скрябин и С. В. Рахманинов, С. М. Ляпунов и Н. К. Метнер, С. Н. Василенко и Г. Э. Конюс, А. Б. Гольденвейзер и К. Н. Игумнов и многие другие. В 1880–1881 годах обучался у него в классе гармонии и юный скрипач Юлий Конюс. Учебный курс длился всего год, однако творческое взаимодействие между учителем и учеником продолжалось практически до самой смерти С. И. Танеева в 1915 году.

Возникает закономерный вопрос: неужели один год учебы мог так сильно связать твор-

ческими узами маститого музыканта, композитора, ученого со студентом, только начинающим путь в музыке? Для ответа необходимо вспомнить некоторые особенности творческого становления молодого Конюса, представителя одной из самых талантливых и полинациональных династий и в истории отечественной музыки, и в других специализациях.

Его дед по отцовской линии Л. К. Конюс, который «в равной мере был сведущ и в музыке (как квартетист играл на альте, инструментовал для оркестра), и в естественных науках» [7, 232], переселился в Российскую империю после Наполеоновских войн из маленького французского городка Эпиналь (Лотарингия). Прадед по материнской линии — итальянец Ф. Вендрамини (1780–1856), академик Санкт-Петербургской академии художеств (1818) [3, 23]. Дед по материнской линии — А. И. Тамброни, профессор пения в школе Императорских театров. Отец Ю. Конюса Э. К. Конюс — пианист-виртуоз, преподаватель училища ордена Св. Екатерины, стал создателем уникального сборника «Проблемы ритма», высоко оцененного профессорами ведущих консерваторий Европы.

Естественно, семья, в каждом поколении которой наличествовало сразу несколько одаренных представителей, не оставалась в стороне от творческой жизни Москвы и Петербурга. Э. К. Конюса, например, связывали годы дружбы с Н. Г. Рубинштейном, твор-

ческие контакты с К. Ю. Давыдовым. Вероятно, существовало и некоторое творческое взаимодействие с Г. Венявским¹.

Подобное династическое накопление связей всегда является благотворной средой для новых восприимчивых семейных традиций. Практически одновременно с Юлием Конюсом в консерватории также обучались его братья Георгий и Лев. 12 августа 1893 года П. И. Чайковский писал В. И. Сафонову: «Все эти Конюсы очень даровиты и очень хорошие люди» [11, 163]. Возможно, придерживался такого же мнения и С. И. Танеев, в классе которого занимались три брата Конюсы, так как почти до самой смерти живо интересовался их деятельностью и поддерживал с ними отношения.

Особо тесными они сложились с Юлием. Дневники Сергея Ивановича (1894–1909) наглядно демонстрируют различные творческие аспекты их контактов. Несмотря на лаконичность дневниковых заметок, они выступают драгоценным материалом для реконструкции творческой биографии музыканта. Начиная с 1895 года, записи с его именем появляются практически каждый месяц.

Долгое время бытовало мнение, что свой скрипичный концерт, впоследствии знаме-

нитый, Юлий Конюс написал в 1896 году. Однако укоренившиеся в учебниках сведения требуют уточнения. Записи Сергея Ивановича за 1895 год свидетельствуют об ином. Например, в заметке от 14 января читаем: «Подготовка к юбилею Гржимали. Ю. Конюс сыграл концерт (*e-moll*, свой). Красивое произведение, но должно быть немного исправлено» [8, 57]. Практически целый год, руководимый ценными практическими советами Танеева, музыкант совершенствовал свое главное сочинение. С указанным периодом совпала идея С. И. Танеева представить Конюса Л. Н. Толстому в Ясной поляне, куда в июле 1895 года С. И. Танеев пригласил молодого скрипача-композитора.

Именно в это время появляется минорная кода в скрипичном концерте, о чем свидетельствуют строки письма Юлия Эдуардовича к своему наставнику: «Мне лично гораздо удобнее приехать к Вам к концу июля, так как надеюсь к тому времени написать другую коду к концерту (в миноре) и переписать начисто партитуру <...> Мне очень хочется увидеть Толстого: поездка в Ясную Поляну во всех отношениях меня интересует» [5, 5]. Запись Танеева от 30 июля 1895 года свидетельствует о том, что встреча и даже несколько шахматных партий между Ю. Конюсом и Л. Н. Толстым состоялись. Кроме того, именно во время пребывания в Ясной Поляне началось долговременное сотрудничество двух музыкантов на базе исполнительства. Сергей Иванович советовался с Ю. Конюсом относительно штрихов в некоторых своих камерно-инструментальных произведениях.

За несколько лет до этого события П. И. Чайковский, оканчивая работу над Шестой симфонией, обращался к своему протеже, тогда еще совсем юному Юлию Конюсу, за советом, касающимся штрихов в партии струнных. Об этом Чайковский писал Танееву 12 августа 1893 года: «Симфонию я кончил: осталось только вставить знаки и темпы. Относительно смычков я намерен советоваться с Конюсом, который для этой цели приедет ко мне на днях и привезет с собой

С. И. Танеев в Ясной поляне. 1895 год

¹ В фондах РНММ хранится анонс об участии в концерте Конюса Генриха Венявского: «В понедельник 17 декабря, г. Генрих Венявский будет играть

в концерте г. Конюса *Rondo a la polacze* с аккомпанементом оркестра, своего сочинения» [1, 1].

скрипку» [11, 164] Подобные знаки доверия к Юлию Эдуардовичу со стороны признанных мастеров напрямую доказывают раннюю компетентность скрипача-исполнителя. В дальнейшем за подобными советами к Ю. Конюсу обращались С. В. Рахманинов, А. К. Глазунов, С. С. Прокофьев.

Имя Ю. Конюса регулярно появляется в дневниках Сергея Ивановича с 1895 по 1907 год: «К 8-му часу пришел Ю. Конюс, просматривал коррект[уру] партитуры квартета *a-moll*» [9, 156] или: «Пришел в 9-м часу Ю. Конюс со скрипкой. Проиграл что есть из квартета, он говорил какие места трудны» [9, 237].

Такое тесное творческое взаимодействие учителя и ученика не ограничилось исключительно прослушиванием, корректурой и разучиванием Юлием отдельных сочинений Танеева. Довольно часто музыканты встречались ради шахматной партии, умной беседы и совместного музицирования. Сергей Иванович был замечательным пианистом, но, к сожалению, крайне редко выступал с сольными программами в публичных концертах. Во время же домашних музыкальных встреч исполнялись не только инструментальные шедевры из сферы классики, звучала и современная музыка, почти всегда с последующим ее обсуждением. Несколько дневниковых заметок свидетельствуют и об исполнении собственных произведений Ю. Конюса. О своем ученике Танеев оставил следующую запись-характеристику: «...он очень талантлив» [9, 144].

В 1901 году Юлий Эдуардович начал активную деятельность в области камерно-инструментального исполнительства. Записи Танеева за этот год свидетельствуют об объединении в квартет Ю. Конюса с К. Сараджевым и А. Брандуковым. Позднее он организовал собственный коллектив, совместно с братьями Белоусовыми и Н. Авьерино. Ансамбль получил название «Новый Московский квартет» и просуществовал до конца 1906 года. Отметим широту репертуара музыкантов: он включал в себя как шедевры западноевропейской камерной музыки, так и произведения русских композиторов. Некоторые из них звучали впервые. Вот что писал

А. Б. Гольденвейзер о квартете, созданном Ю. Э. Конюсом: «Пятый *As dur*'ный квартет С. И. Танеева обнаружил, что самые лучшие надежды, возлагаемые на симпатичные надежды гг. Конюса, Авьерино, Белоусовых, начинают сбываться. Разумеется, исполнение их еще весьма далеко от совершенства, но, сравнительно с первым вечером, замечается такой шаг вперед, который позволяет ждать от талантливых артистов в будущем много хорошего» [2, 73].

Практически все письма Конюса к Танееву пронизаны интересом к репетиционной работе. Известно, что Сергей Иванович периодически присутствовал на репетициях, к которым музыканты тщательно готовились, зная, что учитель не терпит дилетантизма. Возможно, именно в знак творческой признательности Танеев посвятил Конюсу свой квартет *B-dur* (op. 19) и тем самым увековечил имя своего ученика.

Плодотворное творческое общение не могло возникнуть на пустом месте. Каждый учитель — всегда чей-то ученик. Учителем С. И. Танеева был П. И. Чайковский, что определило его судьбу. О мягкой деликатности и педагогической выдержке Петра Ильича свидетельствуют различные воспоминания, так как они вызвали живой отклик в душах его учеников.

Танеев стремился максимально перенять манеру учителя в общении с собственными

Квартет. Зарисовка Н. А. Клодта.
Ю. Конюс, Н. Авьерино, А. Брандуков, К. Григорович. 1910 год

Обложка издания квартета С. И. Танеева (op. 19) с посвящением Юлию Конюсу

учениками. Ю. Конюс оставил следующее свидетельство: «В каждый приезд свой из Клины Петр Ильич первым делом посещал Сергея Ивановича Танеева <...> Гостя немедленно провожали в небольшой, заполненный нотами и книгами кабинет. Сергей Иванович усаживался за рояль и приступал к чтению новых оркестровых манускриптов. Читал с листа он с необычайным мастерством — сразу в настоящем темпе. Проигрывал он с большим вниманием, с проникновением; музыка подробно разбиралась, а иногда подвергалась критическому обсуждению. Танеев вообще в суждениях своих отличался необыкновен-

ной прямоотой и откровенностью. Эти черты соединялись у него с большим неизменным тактом и благодушием. Петр Ильич чрезвычайно дорожил мнением Танеева, прислушивался к нему и по большей части смиренно с ним соглашался» [4, 364] Уважительность взаимоотношений учителя с учеником, о которых с такой теплотой и трепетом вспоминал спустя пятьдесят лет Юлий Эдуардович, определенно вызвала отклик в его душе.

Блистательное поколение отечественных музыкантов конца XIX – начала XX века, воспитанных в традициях взаимоуважения, такта и высокой творческой заинтересованности, пронесло эти установки через всю свою жизнь. В России после революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны, несмотря на трудности быта и ограничения свободы творчества, долгое время сохранялась преемственность консерваторских традиций.

Русские музыканты, оказавшиеся в эмиграции, также осознавали острую необходимость сохранить и передать новому поколению, родившемуся уже на чужбине, не только отечественное музыкальное наследие, но и этику взаимоотношений. Так, в ряду эмигрантских творческих заведений, открывавшихся в 20-е годы прошлого века в Европе, США, Китае, в Париже появилась Русская консерватория имени С. В. Рахманинова, к основанию которой был причастен и Юлий Конюс.

В настоящее время, несмотря на достойное внимание, уделяющееся музыкальной культуре нашей страны, встретить воспримчивых дореволюционных консерваторских традиций довольно сложно. Возможно, именно сейчас стоит напомнить и высоту взаимоотношений, и неизменную требовательность к себе, и устремленность, что существовала между музыкантами-учителями Золотого века русской культуры и их учениками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анонс об участии в концерте Конюса Генриха Венявского // РНММ. Ф. 62. № 1550. 1 л.
2. Гольденвейзер А. Б. О музыкальном искусстве: сб. статей / сост. Д. Д. Благой. М.: Музыка, 1975. 415 с.
3. Конюс Г. Э. Биографический очерк. Материалы, воспоминания, письма / сост. Л. А. Кожевникова. М.: Советский композитор, 1988. 399 с.
4. Конюс Ю. Э. Воспоминания о моих встречах с Петром Ильичом и о пребывании
5. Конюс Ю. Э. Письма к Танееву С. И. // ГДМЧ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 368. 8 л.
6. Конюс Ю. Э. Письма к Танееву С. И. // РГАЛИ. Ф. 880. Оп. 1. Ед. хр. 281. 12 л.
7. Масловская Т. Ю. Юлий Конюс. Возвращение на родину // Труды Государственного Центрального Музея музыкальной культуры им. Глинки: альманах / ред.-сост. М. П. Рахманова. М.: Композитор, 1999. 294 с.

8. Танеев С. И. Дневники, 1894–1909 : в 3 кн. Кн. 1. М. : Музыка, 1981. 333 с.
9. Танеев С. И. Дневники, 1894–1909 : в 3 кн. Кн. 2. М. : Музыка, 1981. 432 с.
10. Чайковский П. И. Полн. собр. соч. : в 17 т. Т. XIII / под общ. ред. Б. В. Асафьева. М. : Музыка, 1981. 636 с.
11. Чайковский П. И. Полн. собр. соч. : в 17 т. Т. XVII / под общ. ред. Б. В. Асафьева. М. : Музыка, 1981. 358 с.
5. Conus Ju. E. Pis'ma k S. I. Taneevu [Letters to S. I. Taneyev]. *Tchaikovsky State House-Museum*. F. 5. Op. 1. Ed. khr. 368. L. 8. (In Russian)
6. Conus Ju. E. Pis'ma k S. I. Taneevu [Letters to S. I. Taneyev]. *Russian State Archives of Literature and Art*. F. 880. Op. 1. Ed. khr. 280. L. 12. (In Russian)
7. Maslovskaya T. Yu. Jules Conus. Return to His Homeland. *Trudy Gosudarstvennogo Tsentral'nogo Muzeya muzykal'noi kul'tury im. Glinki [Proceedings of the Glinka State Central Museum of Musical Culture]*. Moscow, 1999. 294 p. (In Russian)
8. Taneyev S. I. Dnevnik, 1894–1909 [Diaries, 1894–1909 : in 3 vol.]. Vol. 1. Moscow, 1981. 333 p. (In Russian)
9. Taneyev S. I. Dnevnik, 1894–1909 [Diaries, 1894–1909 : in 3 vol.]. Vol. 2. Moscow, 1981. 432 p. (In Russian)
10. Tchaikovsky P. I. Collected Works : in 17 vol. Vol. XIII. Moscow, 1981. 636 p. (In Russian)
11. Tchaikovsky P. I. Collected Works : in 17 vol. Vol. XVII. Moscow, 1981. 358 p. (In Russian)

REFERENCES

1. Anons ob uchastii v kontserte Conusa Genrikha Venyavskogo [Announcement of Heinrich Wieniawski's Participation in the Conus Concert]. *Russian National Museum of Music*. F. 62. No. 1550. L. 1. (In Russian)
2. Goldenweiser A. B. O muzykal'nom iskusstve [On the Art of Music]. Digest of articles. Moscow, 1975. 415 p. (In Russian)
3. Kozhevnikova L. A. (ed.) Biograficheskii ocherk. Materialy, vospominaniya, pis'ma [Biographical Essay. Materials, Memories, Letters]. Moscow, 1988. 399 p. (In Russian)
4. Vaidman P. E. (ed.) Conus Ju. E. Memories of My Meetings with Pyotr Ilyich and My

Информация об авторе:

Балацкая А. Л. — аспирант.

Information about the author:

Balatskaya A. L. — Postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2023 года; одобрена после рецензирования 22 мая 2023 года; принята к публикации 24 мая 2023 года.

The article was submitted April 29, 2023; approved after reviewing May 22, 2023; accepted for publication May 24, 2023.

